Глава 56 Отсрочка

“Наконец-то я закончил”

Осторожно прикрыв глаза, Синцзянь начал представлять процессы, что сейчас происходили в его теле. Сейчас уже было не важно, сидел он, лежал или даже шел, тренировка техник шла каждую секунду. Пусть он даже бежал бы, прыгал, или спал, его кости и мышцы сами собой поочередно напрягались и сокращались, повторяя движения различных техник.

Десятки стилей, собранные воедино выглядели поистине угрожающе. Они оказывали на тело Синцзянь невероятное давление, они заставляли парня вдувать и выдувать воздух через легкие на бешеной скорости, оказывали на сосуды Синцзянь чудовищное напряжение, однако, в результате, помогали ему управлять Волнами, циркулируя их по телу с помощью крови.

Фан Синцзянь чувствовал, как каждая его кость, каждый кусочек мускулатуры в его теле постоянно совершенствовался.

Ведь повторение техник в любом положении тела помогали Синцзянь не только наладить ситуацию с Волнами, но и ежеминутно получать опыт с тренировки техник меча!

То и дело в его теле повышалось количество опыта, а потенциал, то непрерывно рос, то тут же убывал, расходуясь во время все той же, с недавнего момента вечной тренировки.

Такое слияние двух видов тренировок привело к тому, что Синцзянь теперь мог тренировать свои Волны двадцать четыре часа в день. Такое развитие, безусловно, помогало не только поддерживать общую концентрацию Волн, но и постепенно ее развивать.

Трудно поверить, но Синцзянь удалось добиться желаемого результата всего за несколько дней. Еще совсем недавно он поставил перед собой цель – объединить волны с техниками меча, а техники меча, в свою очередь, объединить с ежедневными делами. У Синцзянь это получилось. Теперь, пока он жив, его тренировка будет продолжаться, разве что смерть будет способна ее прервать…

Впрочем, большее количество его техник уже было максимального уровня. А стили, как известно, достигнув своего максимального уровня, прекращают рост. Без потенциала, к слову, повторять Тренировочные техники не имеет смысла, ведь они, в таком случае, приносят скорее вред, чем пользу.

Благо, Синцзянь последнее не касалось. Особенно сейчас, когда он получил возможность копить потенциал в любое время суток, даже занимаясь какими-то своими делами. Следовательно, и Тренировочные техники ему были доступны, и характеристики, которые он получал за их счет.

Лучшей наградой за старания по мнению Синцзянь, была , конечно же, теперь уже нескончаемая тренировка Волн. Изредка бросая свой взгляд на колонку умений, Синцзянь радовался. Опыт владения Волнами рос ежеминутно.

‘С такой-то скоростью, прогресс Волн будет по-настоящему шокирующим. Особенно, если я развиваю Волны параллелью со своими техниками меча.

‘Уже сейчас я начинаю чувствовать, как моя мускулатура растет и развивается. Скоро я добьюсь того, чего я так долго хотел!’

Сейчас тело Синцзянь было похоже на меч, лежащий на наковальне. Где молотом, собственно, были тысячи и десятки тысяч движений различных техник. С каждым ударом, молот делал меч сильнее, придавал ему форму, техники в теле Синцзянь действовали по такому же принципу.

Огромным плюсом было так же и то, что вся пища, медикаменты и эссенции, что поглощал Синцзянь последние два месяца, начали сливаться с Волнами и укреплять их.

С другой стороны, пусть даже Синцзянь и понял принцип получения специальности Идеальной мускулатуры, физическое тело – всегда остается физическим телом. Простого осознания принципа недостаточно, над телом нужно работать, нужно постоянно совершенствовать его.

Во всем мире нельзя найти такого человека, которому удалось бы развить свое физическое тело с помощью разума. Так или иначе, в отличие от техник меча, развитие тела относили к небесным техникам.

Так что, какую бы великолепную работу не совершил разум за, скажем, день, физическому телу для того же результата нужно потратить несколько суток непрерывной работы.

“Нужно выжать максимум из времени, что у меня осталось”, - самодовольно сказал вслух Синцзянь. На данный момент у Синцзянь на выбор было три профессии. Две, которые полностью зависели от его запредельных характеристик, и третья – Герой Меча Бури. На которую, к слову, требовалось еще немного времени.

Все последующие семь дней Синцзянь подвергался изнуряющим тренировкам. Сразу нескольким. Независимо от того, лежал Синцзянь или кушал, он постоянно тренировал не только свои техники меча, но и Волны. И хотя со стороны все выглядело довольно хорошо, внутри у Синцзянь постепенно нарастало ощущение тревоги…

…

Семь дней спустя. Кирстская Академия. Арена для сражений.

Кауниц смотрел на землю под ногами. Его золотистые волосы развивались на сильном ветру, и голова от этого становилась похожей на маленькое солнышко.

С полудня прошло уже полчаса, однако, на обещанную битву Синцзянь так до сих пор и не явился.

Целая сотня людей, столпившись вокруг площадки для битвы, с заскучавшим видом ждала кровопролитной драки.

Кому-то может показаться, что сотня людей – мало, но на самом деле это далеко не так. Всего в Академии существовало девять классов, в которых числились лишь те ученики, что сумели пройти Региональный Отбор. Таковых было чуть больше восьмидесяти. Дополнили толпу заинтересованные в битве преподаватели, их было чуть больше десяти. Возможно, если бы не они – целой сотни не набралось бы и подавно.

Толпа, изумленная поведением Синцзянь, начала шептаться. Им было интересно, по какой же все-таки причине, битва до сих пор не началась:

“Ну почему Синцзянь до сих пор не пришел?”

“Испугался, наверное…”

“Точно. Я слышал, что несколько дней назад Кауниц дрался с лучшим Рыцарем прошлого Отбора. Что самое удивительное, Кауниц победил!”

Чуть поодаль от общей толпы стояли Фердинанд с Барбарой. Хитро усмехнувшись, Фердинанд посмотрел на свою соседку - “Как думаешь, Синцзянь посмеет прийти?”

“Как тебе вообще в голову такое пришло?”, - засмеялась в ответ Барбара - “Полмесяца прошло с тех пор как я послала людей следить за Синцзянь. Часть сторожила у входа в секретные области, а другая часть следила за всеми входами на виллу Синцзянь. Этот парень не то что бы в секретную область ногой не ступил, он вообще из виллы не показался!

К тому же, завершить профессию для него сейчас нереально. А сможет ли он победить Кауница без Волн? Правильно, не сможет…”

В самой дали от общей группы своего класса стояли Джек с Энтони.

Джек - “Что же делать? Синцзянь уже должен был закончить свой переход по профессии… Если он все-таки придет, я даже и представить себе не могу, будут ли у Кауница в таком случае шансы на победу”

“А я бы на месте Синцзянь не пришел”, - потряс головой Энтони - “Битва с Кауницем лишь мимолетная забава. Было бы у меня лишнее время на такое, на месте Синцзянь, я бы лучше потратил его с пользой. Пусть даже я знал бы, что выиграю. Какой толк? Награды все равно не будет, а вот клан Трессии станет потом плохо относиться… Кроме того, Синцзянь итак достаточно сильный, а с первой профессией он так вообще монстром станет”

Синцзянь всегда был холоден в отношении этих двоих. Однако, тот факт, что он делился с Джеком и Энтони едой, двоим запомнился хорошо. Разве могут они после такого не болеть и не переживать за Синцзянь?

Они не были в числах первых на Отборе, и медикаментов с эссенциями им почти не доставалось. Столь щедрый жест Синцзянь для них был действительно очень полезным.

После того, как Синцзянь стал давать Джеку и Энтони часть свой пищи и медикаментов, их тренировка начала проходить гораздо эффективнее. В общем, с тех пор результат от нее был максимальным.

Зрители начали негодовать, кто-то уже даже кричал и требовал зрелищ. Прямо в эту секунду на арену метнулась тень. Ко всеобщему удивлению, той тенью был глава отделения Меча и Сабли – Хуан Линь.

Улыбнувшись, Кауниц поклонился головой - “Мастер, Синцзянь что, отказывается от боя?”

Немного помолчав, Линь начал - “Синцзянь вот-вот совершит переход. Осталась последняя, финальная часть. Поэтому, ваш бой откладывается на десять дней”

После этих слов, молчание около арены вновь сменил жужжащий гул шепота:

“Что? Откладывается на десять дней?”

“Так просто взял отсрочку? Он что, думает, Кауниц с ним в игрушки играет?!”

“Хм, почему бы ему просто не принять свое поражение? Что нам теперь из-за него еще

дополнительных десять дней ждать?”

Слушая разговоры и сплетни, Линь невольно бледнел от злости. Кауниц прижал к ушам плечи и улыбнулся вновь - “Мастер, Вы и сами слышите. Фан Синцзянь не может просто взять и отсрочить поединок. Где его Рыцарская доблесть, честь и отвага?”

Шум толпы стал немного громче.

Барбара закричала - “Верно! Получил первое место обманом, а теперь еще и всех нас за нос смеет водить!?”

Фердинанд поддержал - “Это настоящее надругательством над титулом Рыцаря!”

Следуя их примеру, толпа начала сыпать разного рода оскорбления. Они кричали о том, что Синцзянь вовсе и не мужчина, что он лжец и трус, они утверждали, что Синцзянь недостоин быть Чемпионом Отбора.

Реакция Линя поразила бы любого, если бы в суматохе хоть кто-нибудь обратил на него внимание. Все его лицо почернело, а глаза выдавали такое убийственное намерение, какое люди обычно видят в первый, и в последний раз в своей жизни.

Издав нечто вроде приглушенного рыка, Линь выпустил наружу свою массивную убийственную ауру. Теперь вся арена была словно накрыта огромным стальным пластом. Никто не смел сказать ни слова.

В полной тишине раздался ледяной голос Линя:

“Битва состоится ровно через десять дней. В полдень. Если Синцзянь не придет или проиграет Кауницу во время битвы, он уйдет из Академии навсегда. Он поклялся”

Толпа все еще молчала, однако, лица людей стали постепенно меняться. Каждый в толпе был удивлен обещанию Синцзянь.

Лишь Джек и Энтони, переглянувшись, запереживали за друга.

Уголки губ Кауниц легонько поднялись вверх. Он весь светился от счастья:

“Решено. Меня такой расклад вполне устраивает...”

http://tl.rulate.ru/book/95901/35687